

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Капкан
ДЛЯ ОДИНОКОЙ
ЖЕНЩИНЫ

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 1994 году

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Капкан для одинокой женщины / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-089601-1

Полковники МВД Гуров и Крячко расследуют ограбление Анны Штурминой, одинокой состоятельной женщины. Накануне преступления она была в кафе в компании с обаятельным молодым человеком, после чего пригласила его к себе в гости... Сыщики выяснили, что за последнее время «дамский угодник» подобным образом ограбил уже десятки таких, как Анна. Удалось установить, что все пострадавшие женщины имели серьезные проблемы с личной жизнью и тайно общались друг с другом. Оперативники уже шли по следу преступника, когда тот, почуяв опасность, неожиданно сорвал с себя маску безобидного ловеласа и показал свое настоящее лицо.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089601-1

ГЛАВА 1

При выходе из сквера он осторожно придержал ее за локоть. Анна не стала сопротивляться, как это обычно случалось. Напротив, прикосновение вызвало в ней совсем иные чувства и ощущения. По телу словно пробежал разряд электрического тока. Такого с ней давно уже не было. Она с улыбкой повернула к нему голову и невольно сфокусировала взгляд на небольшой родинке под его правым глазом. Родинке, которая не только не портила его, а наоборот, придавала какой-то дополнительный шарм.

— Не хотите перекусить? — предложил он, по-прежнему легонько удерживая девушку за локоток. — Я знаю тут одно хорошее кафе неподалеку. «Искус». Уютная атмосфера, великолепное обслуживание, богатое меню... Так сказать, на любой вкус.

— Я знаю это кафе, — согласно кивнула Анна. — Вы не поверите... Это мое любимое.

— Вы шутите? — удивленно изогнул он левую бровь.

— Нисколько. Но... Не поздновато ли для перекусов? Я стараюсь не позволять себе никаких изысков после шести. Берегу фигуру.

— Вам это не нужно, — улыбнулся он, продолжая безотрывно смотреть ей в глаза.

— Вы мне льстите!

— Даже и не думал. Просто констатировал очевидное. Вашей фигуре может позавидовать любая модель с обложки журнала.

Анна смущенно отвела взгляд, не найдя, что ответить на этот комплимент. Мизинец на левой руке свело судорогой. Так случилось всякий раз, когда она сильно волновалась.

— Тогда, может быть, просто что-нибудь выпьем? — сделал он новое предложение. — В конце концов, я ведь обязан как-то загладить свою вину перед вами. За то, что напугал вас... Там, в сквере. Поверьте, я совершенно не хотел...

— Вы извиняетесь уже шестой или седьмой раз, — рассмеялась Анна, но тут же поймала себя на мысли, что ее смех выглядит слишком нервным и неестественным. Андрей Борисович, будь он здесь, непременно

обратил бы на это внимание. — Прекратите! Я уже забыла об этом.

Они шли по направлению к кафе. Мужчина слегка склонил голову и вроде бы случайно коснулся губами рассыпчатых каштановых волос Анны, и она вновь затрепетала всем телом. Ей давно уже не было так легко и приятно. Она привыкла сторониться мужчин, избегать общения с ними, но сейчас... Сейчас же все по-другому... Он был другим, не похожим на всех остальных. Какой-то особенный, что ли. Эта непринужденная манера общения, этот взгляд... И главное — он словно интуитивно не переступал той тонкой невидимой грани, которую она привыкла проводить между собой и остальным окружающим миром.

— Так как насчет бокала вина?

— Ну один бокал можно...

— Благодарю. Признаюсь вам честно, Анна. Мне ужасно не хочется, чтобы этот вечер заканчивался. Не хочется расставаться с вами... И я верю, что наша с вами встреча в сквере совсем не случайна...

— Вы ее подстроили? — не удержавшись, засмеялась она.

Но предательская судорога в левом мизинце никуда не делась. Анна мужественно предпочла не обращать на нее внимания. ■

И доставать из сумочки таблетки ей сейчас совсем не хотелось. Только не при нем...

— Если бы я умел, тогда, конечно, подстроил бы... Но нет... Скорее эта встреча была предопределена свыше.

Они вошли в кафе и заняли место у окна. Официант подал меню. Мужчина галантно предоставил выбор спутнице. Анна бегала глазами по строчкам, но не видела их. Она чувствовала на себе его взгляд. Когда в последний раз кто-то так смотрел на нее?.. В этом взгляде было все...

— Может быть, вы выберете сами? — подвинула она меню в его сторону. — Я никак не могу сосредоточиться.

— А может быть, прежде чем выпить, мы перейдем на «ты»? — откликнулся он, и его рука нежно накрыла ее руку.

— Давайте! — Она сама подивилась той легкости, с которой ей далось это решение. Наверняка, если бы Андрей Борисович видел ее сейчас, у него появился бы повод гордиться ею. — То есть давай!

— Вот и славно! — Ровные белоснежные зубы блеснули в голливудской улыбке. Рука по-прежнему лежала поверх ее руки. Он повернулся к замершему в ожидании официанту: — Принесите нам бутылочку «Cheval Blanc» 1947 года.

Глаза Анны удивленно округлились. На мгновение забылись даже судороги в мизинце.

— Как ты узнал?

— Что именно?

— Что это мое самое любимое вино? Смесь шоколада и фруктов. — Она блаженно закатила глаза. — Я без ума от этого сочетания... Так как ты узнал?

— Догадался по твоим глазам. Они подсказали мне... И, как я уже сказал раньше, кто-то там, наверху, предопределил нашу сегодняшнюю встречу. Это судьба, Анечка.

— Ну а если серьезно? — шутливо нахмурилась девушка, хотя было видно, что его слова доставили ей удовольствие. Пальцы их рук машинально переплелись.

— Ну а если серьезно... — Он помолчал немного и продолжил: — Причины две. Первая проста и банальна. Мне тоже нравится это вино. А вторая... Ты знаешь, что «Cheval Blanc» называют «счастливой случайностью природы»?

— Нет. Я не знала.

— Это так. И такое название как нельзя более кстати подходит к тому, что сегодня случилось с нами. Это знакомство... Сколько прошло времени с тех пор, как я напугал тебя в сквере?

— С тех пор как наткнулся, — поправила его Анна, — а не напугал.

— Хорошо. Пусть будет так. Так сколько прошло времени? Час? Два?

— Не могу сказать точно. — Судорога в мизинце прошла, и она вдруг поняла, что таблетки ей сегодня не понадобятся. — Не больше часа, я думаю... А что?

— А у меня такое ощущение, что мы знакомы уже несколько дней.

Анна улыбнулась. Взгляд в очередной раз коснулся родинки под его правым глазом.

— Ты не поверишь, но у меня точно такое же ощущение...

— И для меня это совсем нетипично.

— Для меня тоже.

— Ты веришь в родство душ?

Она верила. Она сама говорила об этом на прошлой неделе Андрею Борисовичу. Разговор их длился почти два часа. Вернее, говорила больше она, а Андрей Борисович, по обыкновению, слушал... Анна верила в родство душ, но сильно сомневалась в том, что ей когда-нибудь удастся встретить такое. В реальной жизни... А Андрей Борисович...

Она не успела ответить на поставленный вопрос. К столику вернулся официант с бутылкой вина, лихо откупорил ее и наполнил два фужера на длинной тонкой ножке. По-

ставил один фужер перед Анной, другой — перед ее спутником и молча удалился.

— За счастливую случайность? — В голосе Анны прозвучала нетипичная для нее игривая нотка.

— За нашу встречу. И за тебя! — поднял он бокал и, слегка подавшись вперед, добавил: — Я должен тебе кое в чем признаться... Кое в чем очень серьезном...

— В чем же?

— Когда мы выходили из сквера, я дал себе слово, что дождусь окончания этого вечера, чтобы тебя поцеловать. Но... Я не смогу... — И его губы коснулись ее губ.

Поцелуй длился никак не меньше минуты, но Анне показалось, что промелькнула целая вечность. Неужели?.. Неужели это все-таки произошло с ней? По-настоящему?.. Она ждала так долго, но только сейчас, в эту минуту, поняла, что ждала и надеялась не напрасно. Это того стоило.

— Еще по глоточку? — отстранившись, предложил он.

Анна молча кивнула. Они выпили еще.

— Ты ведь проводишь меня... до дома?

— Если ты хочешь...

— Хочу.

— Я не смел и надеяться.

— Возьми вино с собой, — попросила она. — Грех разбрасываться такими напитками.

Мужчина поднял руку, подзывая официанта. Сердце Анны бешено колотилось в груди...

— Могу я поинтересоваться, зачем мы здесь? — недовольно протянул Крячко, потягивая кофе из бумажного стаканчика. Он прошел через калитку следом за Гуровым. Капитан Алябьев поджидал сыщиков возле четвертого подъезда. — Ну обчистили какую-то телку... Причем, как я понял, практически с ее же согласия. Какое это имеет отношение к нашему отделу? Никто же никого не убил, не покалечил... Он ведь ее и пальцем не тронул? Так? То есть чем-то он ее, конечно, тронул, и я даже догадываюсь, чем... И опять же с ее согласия... Это не наш профиль, Лева.

— Хватит ворчать, как старая бабка, Стас, — миролюбиво откликнулся Гуров, не глядя на напарника. — Что с тобой? Не выспался?

— К твоему сведению, я вообще еще не ложился. — Крячко допил кофе, смял стаканчик и швырнул его в урну. Потянулся в нагрудный карман рубашки за сигарета-

ми. — Помнишь ту дамочку, которая голо-
совала вчера вечером на Провиантской?

— Смутно.

— Как можно смутно запомнить такую дамочку? — искренне возмутился Станислав. — Ты меня пугаешь, Лева! Может, тебе пора обратиться к врачу? Как минимум к окулисту...

Алябьев шагнул сыщикам навстречу, и мужчины обменялись рукопожатием.

— Ну что тут, капитан? — сразу приступил к делу Гуров. — Докладывай.

Закурив, Крячко критическим взглядом смерил группу старушек, расположившихся на лавочке возле соседнего подъезда. Они о чем-то активно судачили и время от времени сокрушенно качали головами.

— Потерпевшую зовут Анна Штурмина. — Алябьев коротко сверился с записями в своем блокноте. — Тридцать шесть лет. Разведенная...

— Потерпевшую? — хмыкнул Станислав. — Не думаю, что она прям-таки терпела грабителя всю ночь напролет. Все терпела и терпела... Не могла дожидаться, пока он наконец уйдет...

— Стас! — недовольно осадил напарника Гуров. — Оставь свои комментарии при себе. В конце концов, девушку ограбили.

— Или можно сказать, что она слишком дорого заплатила за доставленное удовольствие. Вот я тоже сегодня ночью был на высоте... Можете поверить мне на слово. Но не взял за это ни копейки. И эта единственная разница между тем, что произошло здесь и у меня дома.

— Стас, помолчи! Продолжай, Рома.

Алябьев откашлялся, с трудом скрывая улыбку. Крячко, почувствовав поддержку, дружески подмигнул капитану.

— Так вот... Со слов пострадавшей. — Оперативник невольно споткнулся на этом слове. — С ее слов следует, что она познакомилась с мужчиной вчера вечером. В сквере. Потом они зашли в кафе, выпили немного вина, и она пригласила его к себе... Мужчина, как водится, остался на ночь...

— Да уж. Как водится, — не удержался от очередного комментария Станислав, но его слова остались без внимания.

— А утром, когда она проснулась, его уже не было. Причем вместе с ним исчезли все деньги и драгоценности. — Алябьев снова заглянул в свой блокнот. — Согласно описи, сумма выходит немалая, Лев Иванович.

— Кто составлял опись?

— Участковый. Он и сейчас в квартире.

■ Его вызвала Штурмина, а он уже позвонил

нам. И тут такое дело, Лев Иванович... — замялся Алябьев. — Я взял на себя смелость проверить базу за последние два месяца. И сразу же наткнулся на кое-что интересное... На прошлой неделе женщина обращалась в полицию с точно таким же заявлением. Два совершенно идентичных дела. Почерк один и тот же, а следовательно, и преступник один и тот же.

— Серийник, — кивнул Гуров.

— Получается, что так, — согласился капитан. — Я не смог сразу связаться с вами и доложил о ситуации напрямую генералу.

— Вот тебе и объяснение, почему мы здесь, — вполоборота бросил Лев напарнику.

Крячко недовольно поморщился. Клубы сигаретного дыма почти полностью скрыли его лицо. Он вновь покосился на группу старушек у соседнего подъезда.

— А как насчет имени грабителя? — поинтересовался Гуров.

— Представился как Олег, — ответил Алябьев. — Фамилию, понятное дело, Штурмина у него спрашивать не стала.

— А по аналогичному происшествию недельной давности?

— Там упоминался Игорь. Полагаю, и в том и в другом случае имя вымышленное. ■